

Цзян Шуанмэй покинула свою квартиру и побежала по лестнице в комнату 807. Когда она оказалась на восьмом этаже, она уже собиралась постучать и остановилась, заметив что-то краем глаза.

Она увидела лифт с открытым входом. А на земле лежало то, что кажется... несколько полезных карт?

Через несколько минут Цзян Шуанмэй воссоединилась со своей старшей сестрой и взволнованно сказала ей: "Сестренка! Смотри, что я подобрала?"

Три полезные карты. Инфокарта, карта атаки и редкая, полезная карта фокуса под названием "Маска дьявола".

Цзян Шуанцзе была в шоке, даже не спросила, как Цзян Шуанмэй так рано покинула свою квартиру, и быстро спросила, "откуда ты их взяла?".

Цзян Шуанмэй ответила: "Из лифта".

Цзян Шуанмэй немного растерялась, а потом вдруг вспомнила, что в последний раз кошмар ни с того ни с сего перезапустился...

Мокрое одеяло внезапно накрыло ее с головой.

Цзян Шуанмэй, казалось бы, слегка озадаченная реакцией Цзян Шуанцзе, спрашивает: "Сестренка, что это?". Затем она посмотрела на карты в своей руке и спросила: "Карты не подходят?".

Цзян Шуанцзе вздохнула и спросила свою незадачливую младшую сестру: "Шуаншуан, подумай об этом секунду. Почему на полу ни с того ни с сего оказались полезные карты?".

"Я подобрала их", - Цзян Шуанмэй моргнула и сказала, - "Я не собираюсь их возвращать".

Цзян Шуанцзе "..."

Она посмотрела на свою младшую сестру с довольно раздраженным выражением лица. Она не знала, как ей это объяснить.

Это тоже такая жуткая вещь, но ее младшая сестра не хочет думать... Она знала, что это потому, что она привыкла полагаться на нее.

В кошмарах она всегда думает, а она "действует"; это такой естественный инстинкт, что,

конечно, Цзян Шуанцзе может размышлять о том, откуда берутся полезные карты, но Цзян Шуанмэй может просто взять их и покончить с этим.

Кроме того, Цзян Шуанцзе понимала, почему Цзян Шуанмэй так рада.

Это их первая попытка пройти по этажам башни после стольких лет вне кошмаров. У них есть опыт, накопленный ранее, и тайник с полезными картами, но это все еще сложно для них.

Поэтому для Цзян Шуанмэй сбор ценных полезных карт должен много значить, ведь она с радостью собирает их для себя.

Старшая сестра поняла, о чем она думает, но не знает, как выразить свое беспокойство.

Сестры замолчали.

В потоке, тем временем, зрители практически кричали, набирая текст,

"Вот дерьмо! Это мертвец уронил?!"

"? Это как шанс сбросить свои предметы после смерти? Супер недружелюбно к нам, невезучим, ой!"

"Мы никогда не видели, чтобы мертвецы роняли предметы... Я тут голову ломаю".

"Что вообще происходит?"

Сюй Бэйцзин ничего не сказал, хотя зрители явно выглядят любопытными. Хотя обычно Миссионеры не сбрасывают карты, когда умирают, но в этом кошмаре к смерти миссионеров явно относятся ненормально.

В третьем запуске, после того как Мускулистый был убит лифтом и кошмар перезапущен, он исчез.

Его предмет выпал, вероятно, потому, что он поддался коллапсирующему кошмару... Нет, скорее, его заставили поддаться.

Он превратился из миссионера в актера, актера, который привязан к этому кошмару навсегда, выполняя роль конкретной техники.

Актеры, разумеется, не могут сами держать или использовать полезные карты.

В башне можно проверить, поддался ли миссионер или нет, проверив, заперта ли его резиденция.

На самом деле, есть опытные воры, которые охотятся за дверями, в которые давно никто не заходил; возможно, там хранятся все ценности поддавшегося миссионера.

Некоторые миссионеры сумели разбогатеть таким образом.

Их прозвали стервятниками, потому что они живут с трупами. И, как ни странно, хотя стервятники занимают самое низкое положение среди миссионеров, их репутация не такая ужасная, как у карддилеров.

Возможно, Мускулистый и не предполагал, что однажды добыча в его глазах окажется временным стервятником, хватающим все, что он приносит.

Однако, несмотря ни на что, его исчезновение должно означать, что кошмар разрушился уже к третьему заходу. Даже если бы кто-то другой погиб в третьем запуске, миссионера бы уже не было.

Поэтому, на самом деле, миссионеры не должны позволять себе больше умирать после третьего запуска.

... Как своевольно. Неудивительно, что девочка-подросток слышала о том, что некоторые миссионеры исчезают навсегда даже после достижения нормального конца.

Этот кошмар начался с того, что миссионеры были разделены по разным квартирам. Сцена настолько велика, что миссионеры не могут своевременно обнаружить, что один из них исчез.

Должно быть, после долгих поисков, расследований и сбора информации они смогут сказать, что пошло не так; более вероятно, однако, что они даже не смогут точно сказать, сколько миссионеров присутствует в этом кошмаре.

Сам Сюй Бэйцзин знал о присутствии семи миссионеров только через потоковую систему.

Миссионеры не могут отслеживать всех остальных в режиме реального времени. На самом деле, вполне возможно, что они никогда не смогут найти всех до единого людей в кошмаре, пока один из них не исчезнет, и они не узнают об этом.

... В кошмаре информация действительно имеет огромную ценность.

Например, Цзян Шуанцзе. Интуиция подсказывала ей, что что-то должно стоять за этими полезными картами, появившимися неизвестно откуда, но она не знала, что и почему. В

отличие от Сюй Бэйцзина, ей не хватало информации.

Она бы предпочла, чтобы Цзян Шуанмэй просто положила карты на место. Она не хотела бы больше рисковать в этом нетрадиционном кошмаре. Кроме того, сейчас им нужно найти Тонкого и остальных, попытаться отключить электричество, чтобы навсегда покинуть этот кошмар.

Однако Цзян Шуанмэй не хотела поступать так, как говорит ее старшая сестра.

Кто знает, у кого из миссионеров могли быть эти карты? Кого волнует, почему они находятся в лифте? Никого!

Она заявила: "Может быть, это посылка-сюрприз от мервера?".

Цзян Шуанцзе "..."

Она совершенно по-новому посмотрела на свою младшую сестру. Как она раньше не знала, что ее младшая сестра на самом деле такая наивная?

Ее голова раскалывалась.

Действительно ли она слишком опекала свою младшую сестру?

Цзян Шуанмэй упрямо отказывалась положить карточки обратно, даже сказала разочарованно: "Сестренка, нам очень нужны полезные карточки; ты забыла, что мы хотим подняться на этаж выше...?"

"Конечно, забыла!" разочарованно сказал Цзян Шуанцзе, "но Шуаншуан, тебе не кажется, что есть что-то неправильное в том, что полезные карты лежат там без причины?!".

"Не совсем, - твердо ответила Цзян Шуанмэй, - я оставлю их, даже если они подозрительны. После того, как мы покинем этот кошмар, кому будет интересно, откуда они у нас?".

Цзян Шуанцзе открыла рот, но слова не выходили.

Она не хотела ссориться с ней здесь. Она искренне сомневалась, не испортила ли она свою младшую сестру до такой степени, что та стала бесполезной. Ей даже в кошмаре не хватало элементарной рассудительности.

Дело не в том, кому вообще принадлежат полезные карты, а в том, как они оказались в лифте.

Доброта от сервера?

Невозможно!

Цзян Шуанцзе, не желая ругать младшую сестру, изо всех сил пыталась объяснить, что она имеет в виду, но Цзян Шуанмэй ничего не поняла. Она засунула карты в карман и вышла из квартиры.

Не оборачиваясь к старшей сестре, она сказала: "Я больше ни слова не скажу, сестренка. Я подобрала это, так что я могу с этим справиться... верно?". Она фыркнула и с ноткой грусти сказала: "Разве ты не думаешь, что эти карты могут быть полезны? Я их подобрала!"

Она почувствовала себя обиженной; она преподнесла эти полезные карты своей старшей сестре, как сокровище, на которое наткнулась, но все, что сказала старшая сестра, это то, что они "опасны", как будто она просто подобрала грязные тряпки на дороге.

И все же... они полезны!

Она почувствовала себя ребенком... ребенком, о котором заботится и любит ее старшая сестра, но не пользуется таким же уважением и доверием. Ей очень хотелось бы доказать свою полезность, показать старшей сестре, что она больше не ребенок, который нуждается в ее защите.

Однако она не понимала, что чем отчаяннее люди хотят доказать, что они уже не дети, тем больше они выглядят незрелыми.

В этом кошмаре Цзян Шуанмэй чуть не упала в обморок из-за той смерти. Теперь ее ругают только за то, что она подобрала полезные карты, которые появились таинственным образом... Она вдруг поняла, что не смогла проявить себя. Более того, ее старшая сестра стала думать о ней еще меньше.

Она действительно думала, что старшая сестра похвалит ее.

Разочарованная, она спросила: "Сестра, ты считаешь... то, что я сделала, безнравственным?".

Ответа она не услышала.

Тогда она вздохнула и просто ушла, не оглядываясь на старшую сестру. За пределами квартиры она тихо сказала: "Я буду ждать тебя снаружи, сестренка".

Но она не знала, что за ее спиной у старшей сестры вздулись вены, а глаза налились кровью от того, что ее задушили занавески в квартире. Она бессильно протянула руки к младшей сестре

и наблюдала, как та в конце концов покинула квартиру.

Дверь в квартиру с грохотом закрылась, гулко отдаваясь и в комнате, и в коридоре восьмого этажа.

Пока она не умерла.

Когда Цзян Шуанмэй угрюмо ждала снаружи, кошмар внезапно возобновился. Она в замешательстве.

Что случилось?

Сюй Бэйцзин, вместе со зрителями в потоке, которые наблюдали за всем происходящим "..."

... Какого черта?!

"Вот дерьмо! Это сила невоспитанного ребенка?!"

"Мне так жаль, я пойду и хорошенько отшлепаю свою младшую сестренку".

"Невинная младшая сестра: ???"

«Ее задушила занавеска...»

"... Ее старшая сестра... она ничего не слышала?!"

"Наблюдая, как ее младшая сестра оставляет ее позади..."

"Да еще и с такой нелепой истерикой..."

Даже Сюй Бэйцзин вздохнул. Когда кошмар возобновился, и он увидел, что Цзян Шуанцзе нигде нет, его чувства стали еще более сложными.

Это могут быть мысли, смешанные с беспомощным отчаянием, сочувствием, соболезнованием и даже сожалением по поводу многих событий, приведших к гибели Цзян Шуанцзе.

Если бы только Цзян Шуанмэй хоть раз обернулась, чтобы проведать старшую сестру...

Но она не обернулась.

Она не могла видеть позади себя. Поэтому она больше не могла видеть свою старшую сестру.

Когда Кошмар начался заново, у Цзян Шуанмэй, помимо недоумения, появилось странное, зловещее чувство, до жути напоминающее то, что чувствовала ее старшая сестра, когда встретила с опасностью во время первого запуска кошмара.

Это зловещее чувство не очень сильное, но оно не отпускало ее.

Ей настолько беспокоило, что, как только кошмар перезапустился, она тут же попыталась покинуть квартиру. Ей это удалось, она выбежала на лестничную площадку и размытыми шагами направилась вниз по лестнице.

В ее голове бурлила какая-то загадочная мысль, но она... Нет, не может быть! Я не могу быть... Как?!

Она остановилась перед комнатой 807.

Она увидела, что дверь приоткрыта. Она остановилась, пробормотав: "... нет, это не... это невозможно?".

Она толкнула дверь и в недоумении вошла внутрь, но увидела, что в квартире никого нет. Она осмотрела квартиру и, наконец, увидела несколько полезных карт, брошенных на диване.

Она подняла их. Она узнала их. Ее старшая сестра принесла эти карточки с собой.

Она замерла.

Даже она сама не знала, что именно осознала в этот момент.

Вскоре после этого она необъяснимо засмеялась.

Она пробормотала: "Сестренка... нет, ты шутишь. Ты же должна знать, что я бы сразу же отправилась искать тебя, верно?". Затем она оглянулась и сказала: "Ты разыгрываешь меня... и спустилась вниз раньше меня?".

Она крепко сжала в руке полезные карты. Она продолжила бормотать и повернулась, чтобы покинуть комнату 807.

В жилом блоке занавеска слегка зашевелилась, но, возможно, поняв, что ничего не может сделать, остановилась.

Сюй Бэйцзин заметил это, и его взгляд слегка потускнел. Он задался вопросом, если... Мускулистый?

Цзян Шуанмэй не знала, что только что оставила позади убийцу своей старшей сестры. В оцепенении она направилась к лестнице, но вдруг остановилась.

Остановилась прямо у лифта.

Лифт из-за которого они поссорились... Она посмотрела на него в транс, сделала глубокий вдох и зашла внутрь с невозмутимым лицом.

Наконец, что-то в ее сознании щелкнуло.

Она вспомнила... возможность. Вопрос. Вопрос о том, умерла ли ее старшая сестра. Вопрос о том, что сказал Тонкий, об исчезновении миссионеров.

Она подумала, что если ее старшая сестра умерла, то и она должна умереть. Они полагались друг на друга, доверяли друг другу свои жизни на протяжении многих лет в башне.

Они родились в один год, в один месяц, в один день. Поэтому и умереть они должны в тот же год, в тот же месяц, в тот же день.

... Сейчас она действительно хотела покончить с собой. Разве ее старшая сестра когда-нибудь бросит ее? Она не... она действительно... она хочет быть рядом со своей старшей сестрой. Она глубоко раскаивалась. Почему...

Возможно, лифт убьет ее. Возможно... лифт должен убить ее. Полезные карты... Ни одна полезная карта никогда не сможет стать такой же важной, как ее старшая сестра.

Однако иногда люди спорят и даже ссорятся со своим самым любимым, самым важным в их сердцах человеком из-за вещей куда более тривиальных, чем они.

Цзян Шуанмэй погрязла в сожалениях.

Если...

Она нажала "1", а затем отошла в угол лифта, зарылась головой в колени и, наконец, заплакала.

Лифт медленно опустился и остановился.

Цзян Шуанмэй услышала, как нежный женский голос сказал: "Первый этаж. Пожалуйста, не подходите к открывающимся дверям".

<http://bllate.org/book/16079/1438267>